

«Вся моя жизнь состояла
сплошь из насилия. Да я, впрочем,
так и не смог уяснить, что это такое —
человеческая жизнь...»

ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА

Истории несчастных людей

Данил Бровчак

Исповедь хулигана

«Автор»

2026

Бровчак Д.

Исповедь хулигана / Д. Бровчак — «Автор», 2026 — (Истории несчастных людей)

Миша привык к боли. Синяки, унижения и страх стали неотъемлемой частью его жизни задолго до того, как он сам превратился в того, кого боятся окружающие. Дома его ждёт отец, чья жестокость разрушает семью, а в школе — одноклассники, для которых чужое страдание становится развлечением. Взрослые предпочитают не замечать происходящего, а попытки поступать правильно оборачиваются предательством. Даже защищая тех, кто слабее, Миша в итоге оказывается виноватым. Постепенно в нём что-то меняется. Мальчик, который когда-то сам искал защиты, решает больше никогда не быть жертвой. Если доброта не приносит ничего, кроме боли, то, может быть, страх — единственный способ заставить людей считаться с тобой? Но где проходит граница между жертвой и палачом? Можно ли оправдать жестокость пережитым страданием? И заметил бы кто-нибудь Мишу, если бы он так и остался незаметным мальчиком, затерявшимся среди остальных?

Данил Бровчак

Исповедь хулигана

Исповедь хулигана

Это был обычный дождливый ноябрьский день, полный слякоти. Дети и учителя шли в школу по тротуарам, на которых после дождя появились лужи. Кто-то шёл целый километр под зонтом, а кто-то просто приезжал на машине. В общем, типичная картина не только для небольшого посёлка в Тверской области, но и, в принципе, для всего Северного полушария.

Казалось бы, всё так просто и на первый взгляд спокойно. Но ведь в каждой истории есть своё «но», не правда ли? Иначе какой в ней смысл, если нет этого самого «но»?

В тот ноябрьский день ученики начальных классов всё так же бегали по коридорам. Ученики постарше либо сидели в смартфонах, либо о чём-то оживлённо разговаривали. Задиры обижали тех, кто был слабее, и отбирали у них деньги. А слабые прятались на переменах и молились, лишь бы их не нашли.

Одним из самых ярких представителей школьных задира был четырнадцатилетний юноша по имени Михаил. Уже в этом возрасте он проявил себя не просто как шумный, грубый и язвительный подросток, но и как человек, способный дать отпор тому, кто намного старше его. Его имя знали и ученики первых, и ученики одиннадцатых классов.

О нём говорили просто: грубый человек, с которым лучше не иметь дела. Если всё-таки решишься, то, скорее всего, будешь жалеть об этом до самого конца своей школьной жизни. Лица своих жертв Михаил знал наизусть, и стоило кому-нибудь хоть на миллиметр попасть в поле его зрения, как тот тут же получал новую порцию проблем.

Наверное, вы подумаете, что это высокий и накачанный молодой человек. Но боюсь вас огорчить: ростом он был невысок — около ста пятидесяти четырёх сантиметров, что даже для его возраста считалось ниже среднего. Физической подготовкой он тоже ничем особенным не выделялся. Худой как щепка — таких в простонародье называют дрыщами или доходягами. Красотой он тоже не блистал. На правом глазу у него была гематома, которая, казалось, находилась там чуть ли не всю жизнь и даже не собиралась проходить. Лицо осунулось, будто из него вытянули все жизненные силы. Скулы резко выступали, а щёки, наоборот, глубоко западали.

Но, несмотря на болезненный вид, бил он ногами довольно сильно — настолько, что никто не хотел проверять это на себе.

Учителей Михаил не только презирал, но, скорее всего, считал бесполезными для общества. Вместо учёбы он предпочитал проводить время с людьми намного старше себя и заниматься делами, которыми подростки его возраста вряд ли стали бы заниматься.

И в этот ноябрьский день он решил заняться привычными делами: от срыва уроков до самого настоящего рэкета прямо в школе.

Ни классный руководитель, ни другие учителя ничего не могли поделать. Они лишь пожимали плечами: для исключения требовалось пять докладных от разных учителей или три неаттестации. До исключения по докладным оставался всего один шаг, но остальные учителя не хотели брать на себя такую ответственность. Ведь учился Михаил довольно неплохо. Да, поведение оставляло желать лучшего, но кто из нас святой? Именно так сказал один из учителей, когда его попросили написать докладную. И действительно, несмотря на срывы уроков, ставить ему двойки было не за что. Учился он неплохо, даже лучше большинства одноклассников.

Всё, наверное, шло бы по-прежнему, если бы сегодня он не перегнул палку.

На урок Михаил опоздал минут на семь. Учитель ничего не сказал: он уже привык, что ученику наплевать на время начала занятий. Просто поприветствовал его и попросил сесть за парту.

На уроке математики сорокадвухлетний учитель Андрей Сергеевич рассказывал о многочисленных, но Мише всё это было неинтересно. Он достал разбитый телефон, который выглядел так, будто пережил не просто множество падений, а целую войну: погнутый корпус, разбитая камера и экран, испещрённый битыми пикселями.

Миша включил игру на полную громкость. На замечания учителя ему было наплевать: его заботила только катка в любимом мобильном шутере. Он кричал на союзников, сбивая учителя с мысли, а когда игра ему надоела, просто сунул телефон в карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.